Сунь Биньбинь, увидев, что Янь Цзинцзэ принимает его «подношение», почувствовал облегчение и добавил:

— Староста, если у тебя есть какие-то дела, просто прикажи мне!

— Тогда договорились, — ответил Янь Цзинцзэ, передавая пустую коробку из-под молока Сунь Биньбиню.

Предыдущий хозяин тела набрал себе кучу дел, а ему лень было их выполнять, так что пусть Сунь Биньбинь займется этим!

— Хорошо! — Сунь Биньбинь с улыбкой пошел выбросить коробку из-под молока за Янь Цзинцзэ.

Чу Циюй, увидев это, не смог сдержаться:

— Сунь Биньбинь, ты с ума сошел?

— С чего это я сошел с ума? Я в полном порядке! — огрызнулся Сунь Биньбинь, намеренно показывая Чу Циюю, как он старается угодить Янь Цзинцзэ, и не переставая льстить ему.

Янь Цзинцзэ почувствовал себя немного неловко.

Одноклассники тоже не могли понять, что происходит.

Разве Сунь Биньбинь не был другом Чу Циюя? Еще позавчера он называл Ши Чэнъина жирной свиньей, а теперь вдруг начал крутиться вокруг него?

И он действительно считает, что Ши Чэнъин может быть красивее Чу Циюя!

Он что, ослеп?

Если подумать, то они — один с прыщами на лице, а другой — толстяк, и стоять рядом с ними действительно больно для глаз…

Чу Циюй…

Чу Циюй не мог понять, что происходит с Сунь Биньбинем, но эта сцена его очень разозлила, и вскоре произошло то, что вызвало у него еще большее негодование.

После окончания утренних занятий Шао Шэньян подошел к двери первого класса и заглянул внутрь.

Чу Циюй, увидев Шао Шэньяна, сразу оживился, на его лице появилась мягкая улыбка, а глаза загорелись:

— Шао Шэньян, ты пришел ко мне?

Однако Шао Шэньян даже не ответил ему, а вместо этого помахал Янь Цзинцзэ:

— Ши Чэнъин!

Он пришел за Ши Чэнъином, чтобы вместе пойти поесть!

Янь Цзинцзэ встал и вместе с Сунь Биньбинем направился к Шао Шэньяну:

— Пошли! Пообедаем!

Шао Шэньян сказал:

— Подожди, ты займешь место, а я возьму еду.

— Хорошо, — согласился Янь Цзинцзэ.

Трое отправились в столовую, а за их спинами Чу Циюй был чернее тучи.

Раньше Сунь Биньбинь, следуя за Чу Циюем, часто ходил в столовую самообслуживания, но теперь, следуя за Янь Цзинцзэ, он тоже пришел в обычную столовую, чтобы вместе с Шао Шэньяном взять еду.

В обычной столовой было много людей, а еда была дешевой, что на самом деле неплохо.

Уровень великих людей действительно отличается от их… Раньше он думал, что есть в столовой самообслуживания — это престижно и достойно хвастовства, но теперь, глядя на Ши Чэнъина…

Дома у него все так круто, а он ест всего одно мясное и одно овощное блюдо! И еще берет бесплатный суп!

Раньше он был слишком поверхностным, ничего не умел, а только думал о том, чтобы хорошо поесть и выпить.

Сунь Биньбинь почувствовал, что он сам словно возвысился.

Янь Цзинцзэ взял мало еды, но, на самом деле, Шао Шэньян взял еще меньше — только одно мясное блюдо.

Это не потому, что Шао Шэньян привередлив, на самом деле он ест все, но чтобы сэкономить, он обычно ест жареный рис с яйцом утром, мясное блюдо с рисом в обед и овощное блюдо с рисом вечером.

Янь Цзинцзэ знал привычки Шао Шэньяна, он не смотрел на него с жалостью и не уговаривал его есть свои блюда, что делало Шао Шэньяна более комфортным, поэтому тот и хотел есть вместе с ним.

Шао Шэньян ел быстро, а после еды еще налил себе бесплатного соевого молока, которое осталось с утра и раздавалось студентам.

— Вы действительно экономные, — не выдержал Сунь Биньбинь, ведь большинство парней вокруг брали два мясных и два овощных блюда.

Шао Шэньян ответил:

— Мы из обычных семей, нам с вами не сравниться!

Сунь Биньбинь подумал: «Ты действительно из обычной семьи, но твой спутник — точно нет! Эх, великий человек действительно слишком скромен!»

Поведение Сунь Биньбиня было настолько странным, что в тот же день учительница Ян специально вызвала Янь Цзинцзэ, чтобы узнать обстановку.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Учитель, Сунь Биньбинь просто поссорился с Чу Циюем и специально так себя ведет по отношению ко мне… Но зла он не имеет.

Так вот в чем дело… Учительница Ян успокоилась и спросила:

— Ши Чэнъин, в последние дни твоя мама звонила мне каждый день…

— Учитель, я не хочу ее видеть, — ответил Янь Цзинцзэ. — Учитель, кстати, у меня есть еще одна просьба… Я хочу подать заявление на проживание в общежитии по выходным и не возвращаться домой.

Как он знал, в старшей школе W некоторые ученики приезжали издалека и не возвращались домой по выходным.

Однако для проживания в общежитии по выходным нужно было подать заявление.

Учительница Ян позвонила отцу Ши и, учитывая ситуацию в его семье, согласилась на просьбу Янь Цзинцзэ, добавив:

— Завтра будет экзамен, ты пропустил много занятий, если сдашь плохо, не расстраивайся…

— Учитель, я не подведу вас! — сказал Янь Цзинцзэ.

Хотя Янь Цзинцзэ так говорил, учительница Ян не слишком верила.

Экзамены — это вопрос состояния, Ши Чэнъин пропустил неделю занятий из-за травмы головы, да и с ним произошло много неприятностей, так что сдать хорошо будет сложно.

Однако учительница Ян не стала высказывать свои опасения, просто сказала:

— Удачи!

— Хорошо, — Янь Цзинцзэ улыбнулся учительнице Ян с покорностью.

Вечером того же дня Янь Цзинцзэ специально поговорил с Шао Шэньяном:

— Шао Шэньян, в будущем я буду оставаться в школе по выходным, чтобы учиться, и не буду возвращаться домой… Ты не хочешь со мной?

Чем больше он общался с Шао Шэньяном, тем больше понимал, что в его воспитании что-то не так.

Родители Шао Шэньяна не получили образования, но считали учебу очень важной, поэтому ничего не позволяли ему делать, только заставляли читать и учиться, постоянно повторяя, как важно учиться… Это было очень похоже на мать предыдущего хозяина тела.

Честно говоря, если бы Шао Шэньян не был трудолюбивым отличником, он бы давно сошел с ума.

Конечно, если бы Шао Шэньян не был трудолюбивым отличником… его родители, возможно, и не вели бы себя так.

Учебный стресс в старших классах и так велик, а если дома нет возможности расслабиться, то Шао Шэньяну лучше вообще не возвращаться домой.

Что еще более важно… Янь Цзинцзэ обнаружил, что Шао Шэньян — натурал, по крайней мере, на данном этапе, и он совсем не планирует заводить отношения.

Тогда почему… в том мире, где Чу Циюй не переродился, Шао Шэньян через месяц сошелся с Чу Циюем, а через два месяца его застали целующимся с ним?

Чу Циюй в школе особо ничего не мог сделать, но за ее пределами все могло быть иначе.

Просто пусть Шао Шэньян не возвращается домой.

— Разве так можно? — удивился Шао Шэньян.

— Некоторые ученики живут далеко от дома и возвращаются только раз в месяц, разве ты не знал?

Шао Шэньян действительно не знал! Он был полностью поглощен учебой, не был старостой, жил один и не имел друзей, поэтому даже не знал о таких вещах.

Теперь, подумав… Шао Шэньян заинтересовался, но…

— По выходным обычная столовая не работает…

Янь Цзинцзэ сказал:

— В крайнем случае, поедим лапшу быстрого приготовления, в школьном магазине она недорогая.

Точно… Шао Шэньян сразу решил, что завтра же подаст заявление на проживание в общежитии по выходным.

В то же время Чу Циюй уже ждал наступления выходных.

В его прошлой жизни, после того как он влюбился в Шао Шэньяна, тот всегда был холоден с ним, и он придумал способ: нанял людей, чтобы те ограбили Шао Шэньяна в выходные, а он сам выскочил бы и спас его.

После того как Шао Шэньян был спасен, он был очень благодарен ему, они стали друзьями, а затем постепенно превратились в пару.

Он изначально не хотел использовать такие методы, хотел завоевать Шао Шэньяна искренностью, но тот оставался равнодушным и все больше сближался с Ши Чэнъином.

Он больше не мог сидеть сложа руки.

Чу Циюй был полностью поглощен мыслями о Шао Шэньяне, а переродившись, он уже давно забыл все школьные знания, так что…

На следующий день, глядя на экзаменационные листы, Чу Циюй не знал, как начать писать.

Янь Цзинцзэ был другим.

В этом мире, хотя он не мог использовать слишком большую силу, его феноменальная память не подвела.

Янь Цзинцзэ отвечал, подражая почерку предыдущего хозяина тела, но писал более разборчиво… Каждый экзамен он сдавал без проблем.

Его результаты точно будут хорошими!

— Эх, когда я сдавал китайский, я чувствовал себя иностранцем, когда сдавал английский — китайцем, а когда сдавал математику… я чувствовал себя инопланетянином! — за ужином Сунь Биньбинь болтал рядом с Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ…

Шао Шэньян в последнее время всегда ел вместе с Янь Цзинцзэ, поэтому спросил его:

— Ши Чэнъин, ты справился с последним заданием по математике?

— Конечно! — ответил Янь Цзинцзэ.

— Как ты его решил? — спросил Шао Шэньян.

Янь Цзинцзэ начал объяснять.

Сунь Биньбинь подумал: «Он не достоин находиться на одной планете с этими двумя!»

Подошедший Чу Циюй только недоумевал: «О чем это они?»

[Отсутствуют]

http://bllate.org/book/16291/1468708